

**Грибанова Н.Е., Бугрий А., Королев Д., Столярова В. УДК 008+572.026+78.021
КУЛЬТУРА МИРООЩУЩЕНИЯ В КУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВЕ**

На современном этапе развития культуры возникает необходимость определить теоретические и методологические обоснования нового качества обращения к исторически устоявшимся культурным традициям. Для культуры Крыма анализ традиций культуры с позиций мироощущенческих оснований является особенно актуальным, поскольку она имеет этническую и историческую многогранность. Понимание закономерностей функционирования культурных традиций в творчестве как возможности реализации мироощущенческих позиций раскрывает перспективу возрождения специфики культурных традиций Украины и Крыма в культурно интегрированном пространстве в современном состоянии общества. Дает возможность сохранения эстетических ценностей культуры благодаря раскрытию эффективных способов воздействия на мироощущенческие представления личности.

Культура мироощущения в качестве универсального методологического инструмента анализа историко-культурного процесса исходит из того, что функционально-конструктивный характер организации эстетической информации обеспечивает возможность анализа художественного материала как воплощение философского освоения мира на уровне формирования устойчивых форм чувственного отношения к нему. Предполагаемый ракурс исследования требует создания философско-методологической базы относительно закономерностей мироощущенческой организации сознания человека в творческом процессе воплощения эстетического уровня культуры мироощущения через выявление конкретных мыслительных моделей в ситуации следования устоявшимся культурным традициям в координатах определенного типа культуры мироощущения.

Мироощущение как чувственный комплекс, зафиксированный в эстетических представлениях личности, предшествует прогностической функции творческой деятельности сознания и организует практику художественной деятельности в определенных закономерностях организации способов эмоциональной выразительности соответственно мыслительным моделям и определяет границы творческой свободы в создании обобщенных типов идеального в эстетическом взгляде на раскрытие взаимопроникновения культуры и искусства. Поэтому исследование закономерностей организации чувственных комплексов в культуре мироощущения на примере анализа творческой деятельности в искусстве создает возможность выявления критериев анализа историко-культурной действительности как процесса самореализации свободы творческой личности, что помогает осмыслить возможность самореализации человека в современных условиях культуры.

Проблема состоит в том, что на уровне философского знания осмысление координат бытия на уровне мировоззренческих представлений с использованием традиционных научных подходов к возможностям осмысления бытия в процессе упорядочивания информации не дает возможность определить единый категориальный аппарат освоения мира. Проявления чувственного восприятия на уровне осмысления их в статусе понятий несут в себе момент формализации и поэтому содержат элементы информационной потери. Фактор рациональности при формализации обогащает информацию практической полезностью, но в тоже время способствует примитивизации, схематизации эстетического восприятия, сужает диапазон субъективной чувственности до соответствия рамкам культурозначимой нормы. Необходимо учитывать, что при этом акт индивидуального чувственного восприятия в абстракции функционально-конструктивной формы сохраняет чувственную конкретность индивидуального переживания.

В этом случае процесс освоения мира приобретает завершенность не тогда, когда освоение чувственной информации соответственно определенному факту бытия приобретает черты логической завершенности на уровне актов мыслительного процесса, а когда информация приобретает черты абстрагированно-образной оформленности чувственности в условиях знаковости художественном творчестве соответственно закономерностям адекватности восприятия и потребности свободы самовыражения. Это обеспечивается как механизмами опосредованности рефлексивности мышления, так и непосредственного интуитивного освоения чувственной информации. Таким образом, понятие «культуры мироощущения» представляется как осмысление закономерностей процесса отображения объективных данных культуры в акте конкретного субъективного чувственного переживания через переводение объективных реальностей бытия культуры в реальность субъективную. При этом объективные возможности бытия культуры создают условия для воплощения конкретных актов творческого диапазона творческого самовыражения.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы выявить закономерности художественного структурирования в творческой деятельности на уровне эстетики мироощущения как организации игровых отношений в создании субъективированного образа в соответствии с объектом бытия на материале искусства на уровне оперирования философскими категориями свободы и необходимости. Объектом исследования является анализ мироощущения как эстетического явления культуры самореализации личности через выявление субъективных факторов интерпретации художественного образа как носителя объективного фактора культуры в игровой модели субъективно-объективных отношений. Предметом исследования является выявление эстетических закономерностей проявления культуры мироощущения в практике художественной деятельности в искусстве.

Методологическими основаниями для данного ракурса исследования служат в области философии культуры - осмысление игровой модели творческого восприятия, в эстетике – моделирование и прогнозирование творческой деятельности, в психологии – моделирование поведения в соответствии с кругом эмоционального комплекса переживаний, в соционике – выявление закономерностей моделирования определенных эмоциональных индивидуальных качеств личности, в художественном

творчестве – осмысление закономерностей самореализации личности в соответствии с мироощущенческими переживаниями, в эстетике художественного творчества – закономерности воплощения информации определенного художественного образа в кругу определенного типа мироощущения.

Так, например, анализ воплощения мироощущенческих концептов Жака Луи Давида в проявлении свободы творческой самореализации помогает осмыслить его подход к идеализации образа-образца эпохи не как противоречие собственным мировоззренческим установкам, а как свободу мироощущенческого проявления себя в соответствии с собственными мироощущенческими переживаниями. Понимание героического, высоко гражданского, нравственного, достойного подражания идеального выступает в его творчестве не как абсолютная ценность, а как относительная, что и создает условия для реализации его свободы в творчестве. В этой системе мировоззрения для Жака Луи Давида необходимостью было следовать идеям свободы и равенства как способа вдохновения своего творчества гуманизмом любви к человечеству. Торжествуя над бренностью бытия, Давид пришел к идеализации реалий бытия. Символизируя отрешенность от всего случайного, он преодолел и вытеснил свою собственную традицию мироощущения переживания скорби и страдания как идеальной формы воплощения героического подвига.

Творчество Жака Луи Давида – пример воплощения мировоззренческих оснований эпохи со всей страстью мироощущения художника, воспринимающего этические идеалы эпохи как собственные эстетические ценности, переживаемые на уровне мироощущения как актуальность существования собственного «Я» в единстве внешних и внутренних факторов.

Единство внутренних и внешних факторов в создании определенного мироощущенческого комплекса проявляется и в элементах художественной символики чайной церемонии в Японии, выявить сущность которых представляется возможным на философском уровне осмысления. В основе японской культуры мироощущения – простые вещи, действия, созерцание, которые наполняют ее особым смыслом и очарованием. Смысл чайной церемонии состоит в том, что через простые традиционные действия человеку открывается возможность приобщения к традициям культуры и осуществления духовного совершенствования. В японских традициях культуры мироощущения чайная церемония – это способ обмена информацией на уровне чувственного (иррационального), открытого общения между людьми. В ходе чайной церемонии наиболее раскрывается менталитет и философские воззрения человека. В основе японской чайной церемонии лежит идея «*ваби*» – стремление к простоте и естественности. Она объединяет четыре основных принципа чайной церемонии: гармония («*ва*»), почтительность («*кэй*»), чистота («*сэй*») и тишина, покой («*сэки*»). Сен-но Рикю (1522–1591) ввел в практику чайной церемонии создание сада (тянива) и каменной дорожки (родзи), ведущей через сад к домику. Он формализовал этикет церемонии с тем, чтобы обеспечить настроение спокойствия, отхода от забот и стремление к наслаждению истиной и красотой. Рикю придал новое значение «*саби*» – вся обстановка церемонии направлялась на то, чтобы осваивать не явную, яркую, бросающуюся в глаза красоту, а скрытую красоту, таящуюся в простых вещах, неярких красках и тихих звуках. К XVI веку чайная церемония из простого коллективного чаепития превратилась в мини-спектакль, который в целом рассматривался как одна из форм духовной практики и в котором каждая деталь, каждый предмет, каждое действие имели символический смысл.

Чайная церемония в системе современных японских традиций мироощущения воплощает религиозные представления как практику обожествления искусства жить. Смысл чайной церемонии раскрывается в поклонении красоте в сером свете будней. Чайная церемония – это действие, в котором участвуют: устроитель церемонии и приглашенные участники. Прежде чем приступить к чайной церемонии, все участники, которых должно быть не более пяти человек, концентрируются на своих ощущениях, мыслях и чувствах, чтобы обрести необходимый психологический уровень настроения. Это позволяет ощутить всю духовность чайной церемонии и «вкус дзэн», что означает – «вкус чая» как вкус жизни.

Чайная церемония воплощает единство четырех основных принципов: гармонии, почитания, чистоты и покоя. В достижении гармонии главным является достижение состояния, когда участник не чувствует различия между собой и другими людьми и полностью сливается с ними воедино – это и есть достижение принципа гармонии на уровне мироощущения. Все эти приемы воспитания внутренней культуры обеспечивают практику вхождения в определенное состояние мироощущения, основанного на представлении о необходимости блага через постижение красоты. Японская чайная церемония несет в себе скрытый мироощущенческий смысл, формирующий мировоззрение через овладение культурой чувственности на уровне мироощущения.

Практику овладения культурой чувственности несет в себе и философия буддизма как философия достижения определенного типа мироощущения, которая помогает человеку понять себя, глубже осознать свой внутренний мир, предоставляет возможность самореализации и самовыражения в определенных традициях чувственной культуры. Наряду с хинаяной и махаяной иногда рассматривается направление ваджайяны. В основе вероучения ваджайяны лежат как поздние буддийские, так и особо древние индийские тантры – произведения, содержащие наставления к магическим ритуалам, исполнение которых должно обеспечивать человеку благополучие и процветание. Важнейшее место в обрядовой системе тантризма отводилось медитации, самоуглублению верующего. Особенность всех направлений в буддизме состоит в том, что они предоставляют возможность достижения определенного уровня мироощущения как особого типа мировосприятия. Таким образом, достижение истинности реальности бытия представляется возможным лишь в процессе мистического опыта с привлечением чувственной интуиции.

Таким образом, знакомство с философией и практикой буддизма, в основе которых лежат проблемы духовных ценностей человека, мы получаем возможность использовать традиции культуры буддизма для решения современных мироощущенческих проблем через возможность постижения сущности и цели человеческого бытия в поиске духовной гармонии личности и социума. Буддийские духовные ценности ориентируют человека на решение проблем реальной жизни посредством воздействия на его внутренний мир. Повышение роли человеческого фактора является решающим условием позитивной позиции мироощущения в буддизме. Духовный рост человека, обогащение его новыми знаниями, высокий уровень профессиональных навыков становятся не только условиями гармонического развития личности, но и необходимыми предпосылками активного участия каждого в совершенствовании всех сторон общественной жизни. Особенно важную роль в этом играют духовные ценности через привлечение интуиции как возможности постижения сущности человеческого бытия через чувственное «просветление», как достижение истинности индивидуального субъективного бытия.

Исследование специфики мироощущения буддизма предоставит возможность совершенствования морально-этических принципов формирования личностных социально-культурных качеств человека не только на уровне теории формирования мировоззренческих основ, но и применения их на уровне системы мироощущения в эстетике и этике художественного творчества в различных видах искусства. Особенностью современного буддизма является то, что он все больше превращается из религии в некое философское учение, своеобразную систему нравственных ценностей, способную формировать культуру мироощущения.

В этом состоит практическое значение исследования культуры мироощущения буддизма как выявление конкретных путей совершенствования мироощущения в современной культуре воспитания человека.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что культура мироощущения есть закономерностью творческого сознания, стремящегося к самореализации индивидуальной чувственности в рамках определенного типа мировоззрения. Культура мироощущения – духовное состояние личности, совершенство которого рассматривается под ракурсом идеального и поэтому совмещает в себе как факторы объективного, так и субъективного значения информации. Символичность дает возможность кодирования художественно-эстетической информации в соответствии с определенной мировоззренческой моделью.

Источники и литература:

1. Грибанова Н. Е. Ритм і гра як об'єкти естетичного аналізу / Н. Е. Грибанова // Актуальні філософські та культурологічні проблеми сучасності : альманах : зб. наук. праць / відп. ред.: М. М. Бровко, О. Г. Шустов. – К. : Знання, 2000. – С. 282-289.
2. Грибанова Н. Е. Витоки гри в культурі життєдіяльності / Н. Е. Грибанова // Актуальні проблеми історії, теорії та практики художньої культури : зб. наук. праць. – К. : Міленіум, 2006. – Вип. 17. – С. 133-142.
3. Грибанова Н. Е. Місце гри в культурі життєдіяльності людини / Н. Е. Грибанова // Актуальні філософські та культурологічні проблеми сучасності. – К. : КНЛУ, 2006. – № 18. – С. 129-137.
4. Грибанова Н. Е. Эстетические аспекты мироощущения в туристической деятельности / Н. Е. Грибанова // Крым: Перспективы развития физической культуры, спорта и туризма : материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Симферополь, 2004. – С. 144-148.
5. Грибанова Н. Е. Игровой аспект организации культуры жизнедеятельности / Н. Е. Грибанова // Вопросы физической культуры, спорта и рекреации : сб. науч. трудов. – Симферополь, 2006. – Т. 2. – С. 228-235.
6. Дмитриева Н. А. Краткая история искусств / Н. А. Дмитриева. – М. : Искусство, 1991. – 318 с.
7. Игнатович А. Н. Чайное действо / А. Н. Игнатович. – М. : Русское феноменологическое общество, 1997. – 362 с.
8. Ильина Т. В. История искусств. Западно-европейское искусство / Т. В. Ильина. – М. : Высшая школа, 1983. – 317 с.
9. Искусство. Живопись. Скульптура. Архитектура. Графика. Древний мир, Средние века. Эпоха Возрождения. – М. : Просвещение, 1987. – 288 с.
10. Искусство стран Востока / под ред. Р. С. Василевского. – М. : Просвещение, 1986. – 412 с.
11. Історія світової культури. – К. : Либідь, 2000. – 368 с.
12. Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм / В. П. Андросов. – М. : Парог, 2004. – 362 с.
13. Дандарон Б. Д. Буддизм / Б. Д. Дандарон. – СПб. : Дацан Гунзчойнэй, 1996. – 412 с.
14. Ермакова Т. В. Классический буддизм / Т. В. Ермакова, Е. П. Островская. – М. : Парог, 2006. – 545 с.
15. Торчинов Е. А. Введение в буддологию / Е. А. Торчинов. – СПб. : Амфора, 2005. – 362 с.